

М. Коллинз

Свет на Пути

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
М11

М11 **М. Коллинз**
Свет на Пути / М. Коллинз – М.: Книга по Требованию, 2012. – 79 с.

ISBN 978-5-458-36622-9

ISBN 978-5-458-36622-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Какъ для проявленія въ физическомъ мірѣ чело-
вѣкъ обладаетъ орудіемъ, которое мы называемъ
своимъ тѣломъ, для проявленія въ сферѣ чувствъ
и эмоцій — другимъ орудіемъ, которое на Востокѣ
носитъ названіе «Камъ-Рупа» *), для проявленія въ
сферѣ мышленія—орудіемъ мысли, такъ для выраже-
нія въ высшихъ мірахъ челоѣкъ обладаетъ орудіемъ,
которому мы даемъ названіе *духа*, а на Востокѣ—
названіе *Buddhi*.

Для полнаго пробужденія этого орудія духа и даны
правила въ книгѣ «Свѣтъ на Пути».

Для неподготовленныхъ читателей слѣдуетъ упо-
мянуть о вкоренившемся на Западѣ недоразумѣніи
относительно возможныхъ послѣдствій для челоѣка,
избравшаго путь духовнаго возрожденія (окультиз-
ма). Несомнѣнно, что съ развитіемъ духовныхъ силъ
челоѣкъ приобрѣтаетъ власть какъ надъ своей соб-
ственной природой, такъ и надъ окружающею его тем-
ной стихіей, которая для *него* перестаетъ быть темной
въ силу расширившагося знанія и духовнаго вѣдѣнія.
Челоѣкъ, вступившій въ свѣтъ, гдѣ кончается его
ограниченность, остается *свободнымъ*: онъ можетъ упо-
требить расширившійся предѣлъ своихъ способностей

*) Камъ-Рупа въ буквальному переводѣ: тѣло желаній, по восточнымъ
ученіямъ есть проводникъ нашихъ страстей, способный—при извѣстныхъ усло-
віяхъ—отдѣляться отъ физическаго тѣла.

и силъ для *себя*, для служенія своему эгоизму: это— путь налѣво, къ разъединенію и *злу*. Но если онъ эти же силы направитъ на безкорыстное служеніе міру, это—путь направо, къ единству, къ гармоніи съ міровымъ закономъ, къ *добрѣ*.

«Свѣтъ на Пути» обращается къ ученикамъ, избравшимъ правый путь, и только къ нимъ однимъ.

Самыя первыя строки книги остаются непонятными, если не освѣтитъ ихъ тѣмъ высокимъ духовнымъ міропониманіемъ, которымъ проникнута вся рѣчь Учителя:

«Прежде чѣмъ очи увидятъ, они должны быть недоступны слезамъ».

«Прежде чѣмъ ухо услышитъ, оно должно утратить свою чувствительность».

«Прежде чѣмъ голосъ можетъ заговорить въ присутствіи Учителей, онъ долженъ утратить способность наносить боль».

«Прежде чѣмъ душа можетъ предстать предъ Учителемъ, стопы ея должны быть омыты кровію сердца».

Возьмемъ первое положеніе:

«Прежде чѣмъ очи увидятъ, они должны быть недоступны слезамъ».

Что это значитъ? Слезы, эта «влага жизни», вызываются кажущимися диссонансами жизни: боль, страданіе, несправедливость, одиночество, разочаро-

ваніе, внезапныя радостныя эмоціи, всѣ эти потрясенія нашей нервной системы и нашего сознанія вызываютъ слезы.

Очи—поистинѣ тѣ окна, черезъ которыя непросвѣтленное сознаніе смотритъ на темныя стихіи міровой жизни и нашей собственной природы.

Темнота—самое вѣрное опредѣленіе того отраженія, которое міровая жизнь оставляетъ на очахъ нашей души. Отсюда—слезы. Но наступаютъ времена, когда сознаніе расширяется, въ темныхъ стихіяхъ забрезжится свѣтъ; онъ растетъ, темнота исчезаетъ и, при занявшемся свѣтѣ, сознаніе начинаетъ различать выступающій изъ темноты истинный смыслъ явленій: тотъ могучій потокъ жизни, который стремится все живое къ Единству, къ Благу, къ великой Цѣли. Этотъ потокъ есть сама жизнь, т.-е. движеніе, стремленіе, безчисленныя вибраціи жизни, взаимное соприкосновеніе разнородныхъ силъ и безконечнаго разнообразія формъ, которое вызываетъ и радость и страданія, всѣ признаки и степени развивающагося сознанія. Но физическая объективная жизнь—не болѣе какъ арена опыта, внѣшній покровъ того потока, который дробитъ, размываетъ, дифференцируетъ «жизнь—сознаніе», пока не вынесетъ его къ конечной цѣли: къ Самосознанію и Единству.

Такъ смотритъ мудрецъ на жизнь. И глядя такъ,

онъ научается отдѣлять свое истинное Я отъ стремительнаго потока жизни; онъ начинаетъ смотрѣть на свое личное существованіе какъ на орудіе глубоко важныхъ переживаній и научается отдѣлять свое Я отъ этого орудія, приучаетъ себя смотрѣть со стороны на всѣ страданія, радости и испытанія какъ свои, такъ и окружающей жизни. Потрясенія, обиды и страданія перестаютъ мучить его. Окна его души свѣтлы и чисты. Очи, неомрачаемыя слезами, прозрѣваютъ для явленій высшихъ, потустороннихъ міровъ.

Но это состояніе—не то настроеніе безучастія и сухости, которое соединяется въ нашемъ представленіи съ образомъ мудреца.

Вспомнимъ, что самые высокіе подвижники христіанства, которые поистинѣ умѣли вмѣстить въ сердце свое страданія міра, были непоколебимы, смотрѣли съ свѣтлымъ упованіемъ на «пути Божіи», и въ душѣ ихъ, несмотря на все ея чуткое сочувствіе скорбямъ, сохранялась тишина.

Второе положеніе: «Прежде чѣмъ ухо услышитъ, оно должно потерять свою чувствительность».

Что это значитъ?

Какъ очи можно сравнить съ окнами человѣческой души, такъ же вѣрно сравненіе уха съ той дверью, черезъ которую мятежный шумъ временной жизни

врывается во внутреннюю крѣпость человѣческой души, достигая до его истиннаго Я.

Его истинное Я—по міропониманію восточной философіи—та вѣчная сущность, ради развитія которой до полноты самосознанія и созданъ весь объективный міръ. Несмолкаемый шумъ жизненнаго потока, его кажущійся разладъ, стоны страданія и крики радости, врываются въ открытыя двери души, смущаютъ духъ человѣка, нарушаютъ тишину, которая необходима для высшаго разумѣнья. Сумѣть закрыть двери души такъ, чтобы духъ не смущался шумомъ жизни, сумѣть различить во всѣхъ этихъ разрозненныхъ и мучительныхъ звукахъ общую благоую гармонию—вотъ внутренній смыслъ второго правила. Не только обиды, рѣзкія слова и несправедливости, обращенныя лично къ ученику, должны сдѣлаться нечувствительными для его слуха, но и весь кажущійся разладъ земной жизни не долженъ нарушать его равновѣсія. Онъ долженъ понять шумъ потока и умѣть разбирать въ немъ не отдѣльные крики и стоны, а общій смыслъ великаго слова Жизни.

И тогда въ тишинѣ, которую ученикъ долженъ пріобрѣсти, усвоивъ первое правило, начнетъ раздаваться тихій голосъ: сперва очень тихій, очень неуловимый, настолько неуловимый, что вначалѣ онъ кажется дуновеніемъ мечты. Если ученикъ сумѣетъ

разобрать этотъ голосъ и начнетъ понимать его рѣчь, тогда онъ вступилъ на путь, его высшее Я пробуждено.

Эти двѣ ступени пути—скорѣе отрицательныя, т.-е. онъ заставляють ученика выступить изъ существующаго уровня человѣческой жизни; двѣ слѣдующія ступени—активные шаги въ иныя, потустороннія условия существованія.

«Прежде чѣмъ голосъ можетъ заговорить въ присутствіи Учителей, онъ долженъ утратить способность наносить боль».

Когда ученикъ усвоитъ первыя два правила, когда онъ будетъ сознавать свою жизнь испедшей изъ Единого и отдалившейся отъ Него временно только для того, чтобы, достигнувъ самосознанія, снова вернуться къ Единому, когда онъ приобрѣтетъ тишину и равновѣсіе, тогда онъ можетъ «заговорить въ присутствіи Учителей», т.-е. онъ получитъ силу приобщиться къ высшей жизни и заявить свои духовныя права. Но въ высшихъ мірахъ дѣйствуютъ иные законы, чѣмъ въ нашей земной жизни: *давать*, а не брать, *служить*, а не господствовать, вотъ основной признакъ этой жизни. Если ученикъ дѣйствуетъ согласно съ этимъ закономъ, онъ будетъ услышанъ. Но если въ тайникахъ его сердца живъ еще эгоизмъ, если онъ мечтаетъ о славѣ, о личномъ могуществѣ, о томъ, чтобы

стать учителемъ и пророкомъ, его голосъ *не* будетъ слышанъ, ибо онъ *не* звучитъ въ согласіи съ гармоніей высшей жизни, и, какъ диссонансъ, не сольется съ ней. Произвола нѣтъ въ природѣ: даже на самыхъ высшихъ ступеняхъ вселенной все подлежитъ закону порядка, созвучія и единства.

Когда ученикъ въ состояніи заговорить, онъ вступаетъ въ активную роль: всѣ силы его пробужденнаго духа *должны* устремиться на помощь міру, потому что законъ духа — движеніе, стремленіе, самопожертвованіе, а не застой. Поэтому отъ ученика требуется неустанная дѣятельность, сильное напряженіе, непреходящая жажда давать, и это тѣмъ труднѣе, что ученикъ *не* отрѣшается отъ міра, а остается въ мірѣ, чтобы жить съ нимъ и помогать его темнотѣ.

«Только тотъ голосъ будетъ слышанъ, который утратилъ способность наносить боль». Откуда исходитъ способность паносить боль? Все, что мы такъ дорого цѣнимъ: свои права, свое достоинство, самолюбіе, силу постоять за себя, даже добродѣтели, возвышающія насъ надъ толпой, все это должно быть отброшено, какъ «наносящее» боль другому, какъ возвышеніе надъ нимъ, какъ признакъ разъединенія. Этотъ признакъ принадлежность объективныхъ міровъ, онъ не существуетъ у источника Свѣта и Истины, гдѣ царитъ одна Любовь.

Ученикъ долженъ убить въ себѣ этотъ признакъ; его мысль, сердце и воля должны проникнуться истиной, что и онъ самъ и всѣ остальные—части одного цѣлаго; что всѣ, и вверху и внизу, богатые и бѣдные, сильные и слабые, праведники и грѣшники, цари и рабы, всѣ одинаково проходятъ урокъ жизни. Сознавъ это, ученикъ перестанетъ добиваться чего-либо *для себя*. Онъ отдастъ всѣ свои права, сложитъ съ себя всякое оружіе самозащиты. Никогда болѣе онъ не посмотритъ на другого человѣка съ критикой и высокомеріемъ, никогда голосъ его не раздастся въ защиту себя. Онъ выйдетъ изъ этого перваго посвященія въ высшую жизнь Духа обнаженнымъ и беззащитнымъ, какъ новорожденный младенецъ.

И по мѣрѣ того, какъ ученикъ будетъ слагать одно за другимъ свои личныя права, въ немъ все сильнѣе будетъ вырастать сознаніе своихъ обязанностей. Онѣ возникаютъ на каждомъ шагу, надвигаются на ученика со всѣхъ сторонъ, потому что законъ высшаго міра: давать и служить.

Возможно ли *такое* состояніе человѣческой души еще во плоти, въ той плоти, которая одолеваетъ насъ ежеминутно своей слабостью и ограниченностью? Оно возможно, но только при одномъ условіи, и въ этомъ условіи—смѣлому и сильному сердцу дается великая помощь, о которой не имѣютъ понятія сердца,

прикованныя страстями къ землѣ. Условіе это въ постоянномъ устремленіи внутренняго взора на *Идеаль*, въ пребываніи мыслию и сердцемъ въ атмосферѣ Вѣчнаго.

Для болѣе яснаго уразумѣнія, какъ достигается такое состояніе, приведу нѣсколько строкъ изъ одной восточной книги: «Благоговѣнное созерцаніе, воздержаніе во всемъ, прилежное выполненіе нравственныхъ обязанностей, благія мысли, добрыя дѣла и привѣтливыя слова, добрая воля относительно *всего* и полное забвеніе о себѣ—вотъ самыя дѣйствительныя средства для пріобрѣтенія интуитивнаго познанія и для подготовленія души къ высшей мудрости».

«Прежде чѣмъ душа можетъ предстать передъ Учителемъ, стопы ея должны быть омыты кровію сердца».

Душа можетъ стоять въ высшихъ мірахъ только, когда она утвердилась, т.-е. когда ее перестали потрясать человѣческія чувства и слабости, когда вся ея колеблющаяся человѣческая природа замѣнилась миромъ и тишиной Божественной жизни. Тогда она будетъ въ состояніи вынести чистоту, силу и свѣтъ того міра безъ стыда и мученья за свою собственную нечистоту, слабость и темноту. Всѣ тайники ея сердца раскроются, и если это сердце освободилось отъ личныхъ желаній—оно *выдержитъ*.

Но этому *должно* предшествовать принесеніе себя

въ жертву. Какъ «слезы» — въ духовномъ смыслѣ — означаютъ самую душу эмоцій, такъ «кровь» выражаетъ то жизненное начало въ природѣ человѣка, которое тянетъ его къ испытанію человѣческой жизни, къ переживанію ея наслажденій и страданій, ея радостей и горестей. Когда эта кровь, капля за каплей, исторгнута изъ сердца, когда она вся пролита въ жертву Единому, тогда ученикъ предстанетъ въ высшей области Духа безъ страха и трепета, онъ войдетъ въ свою родную стихію и будетъ жить въ гармоніи не съ временнымъ, а съ вѣчнымъ, подчиняясь единому Закону Божественной Любви.

Е. П.
